

УДК 343(575+14)

*М.В. Петров***О ПОДХОДАХ К ПОСТРОЕНИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

В статье исследуются особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Обосновывается необходимость модификации или разработки новых методических рекомендаций по расследованию преступлений данного вида. Производится сопоставительный анализ различных подходов к определению понятия «криминалистическая характеристика преступлений» и к обозначению его места в структуре частных криминалистических методик. Приводятся доводы необходимости особого внимания к исследованию совокупности структурных элементов, обозначаемых словосочетанием «криминалистическая характеристика преступлений». Рассматривается криминалистическая модель указанных преступлений. Предпринимается попытка выявления элементов криминалистической модели преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Раскрывается содержание структурных элементов криминалистической модели преступлений, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: Интернет, информационно-телекоммуникационные сети, криминалистическая модель преступной деятельности, наркотические средства.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-874-881

В настоящее время весьма актуальна проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Сложившаяся ситуация, связанная с распространением наркотических средств, является прямой угрозой национальной безопасности страны и фактором, подрывающим ее социально-экономический и демографический потенциал.

В ответ на запросы правоохранительной практики криминалистикой активно разрабатываются методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Подтверждением этому являются диссертационные исследования Р.А. Гогова, Я.С. Карпова, Д.С. Кодирова, Н.Н. Щелочкова, монографии Н.П. Ведищева, Т.И. Егоровой, С.И. Земцовой, Е.А. Ошлыковой, Г.Э. Сафронского и др. [8; 11; 15; 20; 23; 24; 26; 32; 34; 39; 41].

Но преступники постоянно совершенствуют способы и механизмы совершения преступлений, и в настоящее время практика столкнулась с совершением данного вида преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что существенно затрудняет процесс их выявления и расследования. По данным Информационного центра МВД по Удмуртской Республике, в 2020 г. на территории республики было выявлено 605 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что на 18 % больше, чем в 2019 г. (512 преступлений) и на 102 % больше, чем в 2018 г. (299 преступлений).

Законодательные органы отреагировали на увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 228.1 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [1].

Проблема незаконного оборота наркотических средств, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, активно обсуждается в юридической литературе. За период 2019-2021 гг. нами было выявлено большое количество научных статей по указанной проблеме, опубликованных в периодических изданиях, научных сборниках, размещенных в научных электронных библиотеках eLIBRARY.ru и КиберЛенинка [7; 13; 14; 16-19; 27; 30; 31].

Интернет позволяет совершать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, дистанционно, анонимно, быстро и бесконтактно. Потребитель устанавливает контакт и

договаривается о приобретении наркотического средства со сбытчиком через сеть Интернет. Через электронные платежные системы производится оплата приобретаемого наркотического средства. Сбытчик сообщает приобретателю о местонахождении наркотического средства («закладка») также через сеть Интернет. Таким образом, непосредственного контакта сбытчика и приобретателя нет. В свою очередь, внутри преступной группы информация о перемещении наркотических средств передается между ее участниками через организатора с использованием сети Интернет. Это позволяет избежать личных контактов между отдельными участниками преступной группы. Такими мерами обеспечивается конспирация преступной деятельности организованной группы. Этот преступный механизм исключает возможность применения оперативными сотрудниками отработанных ранее на практике приемов для установления фигурантов преступных групп.

Сказанное выше позволяет констатировать, что перед криминалистической наукой стоит задача по созданию методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет. Изучение различных научных работ по данной тематике (диссертаций, монографий, научных статей) позволяет сделать вывод о том, что методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в настоящее время не существует. Существующие же классические методики необходимо существенно модифицировать или разработать новые. Подготовка методических рекомендаций по расследованию данного вида преступлений является актуальной задачей как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Как известно, разработка частных методик расследования отдельных видов преступлений основывается на данных их криминалистической характеристики [6]. Понятие «криминалистическая характеристика» впервые появилось в криминалистике в 60-е гг. прошлого столетия в работах А.Н. Колесниченко. Впоследствии и другие авторы давали различные формулировки понятию «криминалистическая характеристика преступления». До сих пор криминалисты по-разному определяют как место криминалистической характеристики в структуре частных криминалистических методик, так и ее содержание. Так, А.В. Шмонин отмечает: «Частная криминалистическая методика не может включать в качестве структурного элемента криминалистическую характеристику преступлений или смежные научные категории. Наряду с криминалистической классификацией такую характеристику скорее нужно рассматривать как основу криминалистических методик, но не ее элемент» [37. С. 99]. М.П. Шруб полагает, что рассмотрение криминалистической характеристики конкретного вида преступлений вне частной методики его расследования нецелесообразно, так как это неизбежно повлечет сложности в практическом применении той или иной частной методики [38. С. 34].

В настоящее время среди ученых существует несколько взглядов относительно понятия «криминалистическая характеристика преступлений». С.Н. Чурилов предлагает заменить термин «криминалистическая характеристика преступления» на «механизм преступления». По его мнению, в категории криминалистическая характеристика нет решения многих ключевых вопросов, в частности, не решаются вопросы о структуре криминалистической характеристики и ее роли в создании частных криминалистических методик [36. С. 44, 46]. Авторский коллектив в составе А.М. Кустова, В.М. Прошина и И.В. Веренича допускает совместное сосуществование и развитие рассматриваемых криминалистических категорий [9]. Ряд ученых (И.А. Возгрин, О.Я. Баев, Н.П. Яблоков) выступает в защиту понятия «криминалистическая характеристика преступлений». Например, И.А. Возгрин, рассматривая криминалистическую характеристику преступлений, указывает на то, что «несмотря на столь отрицательную оценку криминалистической характеристики преступлений Р.С. Белкиным, из нее вытекает и конструктивная задача, заключающаяся не в отказе от этой криминалистической категории, а в более глубоком ее исследовании, исключении всего лишнего, необоснованного и наполнении реальным содержанием, обеспечивающим реальную работу следователей по расследованию отдельных видов преступлений» [10. С. 28].

А.В. Щербаков полагает, что категория «криминалистическая характеристика преступления» породила множество дискуссий. Под данное терминологическое словосочетание стали подбирать подходящие определения вместо того, чтобы особое внимание уделить исследованию совокупности структурных элементов, обозначаемых указанным терминологическим словосочетанием [40. С. 37]. О.Я. Баев подчеркивает, что «криминалистические характеристики преступлений следует искать, в первую очередь, в осмыслении того, между какими элементами и каким образом устанавливаются корреляционные связи и зависимости при конструировании криминалистической характеристики от-

дельного вида преступлений и какие при этом возникают сложности» [3]. Аналогичную позицию занимает А.Ф. Лубин, высказывая мнение, что существующие криминалистические характеристики преступлений не годятся для жестких методических правил, в них нет иерархического «дерева» типовых версий для каждой методики расследования отдельных видов преступлений. Он отождествляет криминалистическую характеристику только с элементарным описанием и выявлением частоты их встречаемости [28. С. 48].

По мнению А.М. Каминского, без изменения содержания, понимания, подходов к конструированию рассматриваемой категории нет никакого смысла в смене термина «криминалистическая характеристика преступлений». Если же речь идет о создании криминалистической модели, которая несет в себе несколько иные функции, строится по иным критериям, тогда смысл есть. Именно такой подход, по мнению этого автора, открывает новые научные перспективы [22].

Криминалистическая модель преступной деятельности должна содержать в себе исключительно компоненты, относящиеся к криминалистике, без ее смешения с криминологической, уголовно-правовой и уголовно-процессуальной характеристикой преступления. В некоторых научных работах в структуру криминалистической характеристики преступлений включается до 20 элементов. Р.С. Белкин выделяет в содержании криминалистической характеристики преступлений предмет преступного посягательства, способы совершения и сокрытия преступления, обстоятельства совершения преступления, данные о личности преступника [5. С. 333]. В преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, безусловно, присутствуют следующие криминалистические элементы.

Предмет. При изучении уголовных дел нами было установлено, что к этому элементу криминалистической характеристики данного вида преступлений относятся наркотические средства, преимущественно синтетического происхождения, такие как N-метилэфедрон и мефедрон (4-метилметкатинон), реже наркотические средства растительного происхождения каннабис (марихуана), гашиш и психотропное вещество амфетамин. Наркотическое средство героин (диацетилморфин), которое ранее широко распространялось путем незаконного сбыта из рук в руки, с использованием сети Интернет сбывается крайне редко. Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включены в перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 г. № 681 [2].

Предмет преступления занимает особое место по делам данной категории, так как при его отсутствии нет состава преступления.

Способ совершения преступления. В настоящее время в литературе идет дискуссия относительно определения способа совершения преступления. Значительный вклад в изучении данного вопроса был внесен Р.С. Белкиным. Под способом совершения преступления он понимал систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности [4. С. 260]. Процесс сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет представляет собой проработанный порядок действий, при которых сбытчик и приобретатель не встречаются друг с другом. Лицо, желающее приобрести наркотическое средство, посредством сети Интернет, через различные мессенджеры, договаривается со сбытчиком о приобретении наркотика. Далее покупатель с использованием электронных платежных систем производит оплату наркотического средства. Сбытчик, проконтролировав оплату наркотического средства, с использованием сети Интернет предоставляет покупателю информацию о местонахождении тайниковой закладки с наркотическим средством.

Изучение уголовных дел позволило нам выявить следующую схему: лицо – организатор, планирующий заниматься незаконным сбытом наркотических средств, разрабатывает план преступной деятельности. Далее происходит процесс вовлечения участников в преступную группу, их инструктаж относительно возлагаемых на них преступных ролей, соблюдения мер конспирации, обсуждение условий выплаты денежного вознаграждения и продвижения по иерархии преступной группы в случае качественного исполнения преступных ролей. Далее организатор отыскивает канал поставки наркотических средств для дальнейшего незаконного сбыта. Организует создание интернет-ресурса, с помощью которого будет осуществляться реализация наркотических средств. Организатор осуществляет реализацию процедуры передачи наркотического средства между различными звеньями преступной группы в целях дальнейшего незаконного сбыта. Непосредственный сбыт наркотического средства приобретателю осуществляется закладчиком и оператором.

Согласно уголовному делу № 11901940001003192 по обвинению Б. и Е., в один из дней 2018 г. (не позднее 25 декабря), неустановленный в ходе предварительного следствия организатор, путем переписки в сети Интернет, в программе «Vipole» вовлек в преступную деятельность по распространению наркотических средств на территории Удмуртской Республики Б. и Е. Затем организатор осуществлял передачу наркотических средств бесконтактным способом Б. и Е. Далее Б. и Е. делали тайниковые закладки с наркотическими средствами на территории республики и сообщали об их местонахождении организатору, который занимался их незаконным сбытом приобретателям. Б. и Е. поддерживали связь с организатором исключительно через сеть Интернет и никогда его не видели.

Обстоятельства совершения преступления. Установление даты и времени совершения преступления является важным обстоятельством при расследовании преступлений. Эти факторы влияют на возможность обнаружения следов совершения преступления. Чем больше времени прошло с момента совершения преступления, тем меньше вероятность обнаружить следовую информацию. Что касается преступлений указанной категории, то, на наш взгляд, данный элемент не имеет существенного значения для механизма слеодообразования, который мы рассмотрим далее.

Личность преступника. Под личностью преступника А.Н. Халиков понимает совокупность интеллектуально-духовных качеств, физического и психического состояния [35. С. 25]. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет совершается, как правило, преступными группами. Основной особенностью этих групп является межрегиональный и транснациональный характер их преступной деятельности. В результате анализа ряда уголовных дел нами были выявлены следующие участники преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств с использованием сети Интернет.

Организатор и руководитель. Это лицо (либо группа лиц, объединившихся для совместного руководства), которое с использованием сети Интернет осуществляет организационные и управленческие функции в преступной группе, координирует преступные действия участников и обеспечивает функционирование преступной группы, разрабатывает планы и создает необходимые условия для совершения преступлений, осуществляет раздел преступных доходов между участниками преступной группы и является конечной инстанцией в разрешении спорных и конфликтных ситуаций, возникающих в связи с осуществлением преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств.

Оператор осуществляет непосредственный сбыт наркотических средств, общаясь через сеть Интернет с приобретателями. Оператор осуществляет прием заказов, контроль за оплатой приобретаемых наркотических средств, сообщает приобретателям о местонахождении тайниковых закладок с наркотическим средством.

Курьеры – лица, в функции которых входит перемещение наркотических средств из мест их незаконного хранения в конкретный субъект Российской Федерации. Курьеры по указанию организатора преступной группы обеспечивают поставку наркотических средств для бесперебойной деятельности группы исходя из реализуемых объемов.

Региональные склады. Это участники преступной группы, которые по указанию организатора получают через тайниковые закладки, оборудованные курьерами в конкретном субъекте Российской Федерации, партии наркотических средств и организуют их незаконное хранение. Затем по указанию руководителя они размещают полученное наркотическое средство в тайниковые закладки для передачи следующему звену преступной группы.

Закладчики – представители низшего структурного звена преступной группы, которые по указанию руководителя получают через тайниковые закладки, оборудованные региональными складами, партии наркотических средств, организуют их незаконное хранение и расфасовку. Затем по указанию организатора они размещают наркотические средства в тайниковые закладки для незаконного сбыта приобретателям.

Приведем пример из уголовного дела № 11801940001014092 по обвинению <...> в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ: в 2017 г. неустановленный в ходе предварительного следствия организатор создал организованную преступную группу, занимающуюся незаконным сбытом наркотических средств на территории РФ через интернет-магазин «Чугунный Ижик», с целью извлечения финансовой или иной материальной выгоды в результате совершения особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств в значительном, крупном и особо крупном размерах на территории РФ, в частности, на территории Удмуртской Рес-

публики и Пермского края. С октября 2017 г. по ноябрь 2018 г. организатор путем переписки в сети Интернет, в программах «Telegram», «Signal» вовлек в преступную группу 12 человек и возложил на них преступные обязанности «закладчиков», «региональных складов», «курьера». В указанный период организатор систематически незаконно приобретал в целях незаконного сбыта партии наркотических средств. Данные наркотические средства бесконтактным способом через тайниковые закладки на территории Московской области передавались «курьеру» для последующего распределения между другими участниками преступной группы. Далее участники преступной группы, согласно отведенным им в организованной группе ролям, бесконтактным способом осуществляли незаконный сбыт наркотических средств на территории Российской Федерации, в частности, на территории городов Ижевска и Глазова (Удмуртская Республика) и города Чайковский (Пермский край).

Перечисленным выше преступным группам свойственна определенная иерархия. Приведенная нами структура преступных групп может видоизменяться в зависимости от тех или иных обстоятельств, путем привлечения в преступную деятельность новых участников и создания дополнительных структурных звеньев.

После изучения составов вышеуказанных преступных групп мы пришли к выводам, что в основном их участниками являются лица в возрасте от 18 до 25 лет, которые не имеют постоянного источника дохода. Пол лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, чаще всего мужской. Они имеют в распоряжении личный автомобиль. Физическое и интеллектуальное развитие на среднем уровне. Как правило, эти лица имеют полное среднее либо средне-специальное образование. На уровне пользователя обладают навыками работы в сети Интернет, в частности, пользования интернет-сайтами по распространению наркотических средств. Данные лица способны пользоваться различными электронными платежными системами сети Интернет. Закладчиками наркотических средств являются чаще всего их потребители, которые зарекомендовывают себя на сайтах по продаже наркотиков как частые покупатели, соблюдающие правила приобретения и методы конспирации. Затем их вовлекают в преступную группу как закладчиков. Обычно если закладчик не является потребителем наркотических средств, качественно выполняет возложенные на него преступные роли, через некоторое время руководитель перемещает его в иерархии преступной группы до следующего структурного звена.

Следовая картина. Авторы по-разному трактовали понятие «механизм слеодообразования» и давали множество классификаций следам преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств. По мнению З.Р. Рустамзода, одну из удачных трактовок понятия механизма слеодообразования дал Р.С. Белкин [33]. Он отмечал, что под механизмом слеодообразования понимается специфическая конкретная форма протекания процесса, конечная фаза которого представляет образование слеодоотображения [5. С. 63].

В настоящее время образованию следовой картины при незаконном сбыте наркотических средств именно с использованием сети Интернет уделяется недостаточное внимание. По нашему мнению, при таком сбыте наркотических средств остается следующая следовая информация:

- информация о сетевом адресе (IP-адрес) и физическом адресе (MAC-адрес) оборудования, которое используется в незаконном обороте наркотических средств;
- переписка в различных интернет-мессенджерах, а также в чатах электронных торговых площадок типа «HYDRA» по распространению наркотических средств между участниками преступной группы;
- информация на веб-сайтах (фотохостингах), позволяющих публиковать изображения в Интернете;
- информация на жестком диске технического устройства, которая остается при работе в сети Интернет, при посещении интернет-сайтов;
- информация о транзакциях по счетам электронных платежных систем;
- информация на интернет-площадках по обмену криптовалютных активов (например, Bitcoin) на национальную валюту;
- транзакции по банковским картам и счетам.

В научной литературе существуют различные точки зрения по поводу наименования указанных следов. Все они заслуживают внимания. В.А. Мещеряков называет следы, отражающие действия преступников в сети Интернет в виде разного рода информации, «виртуальными следами». Под ними он понимает «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с

событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации» [29. С. 33]. А.Н. Григорьев предлагает использовать в данном случае термин «электронные следы» [12]. По нашему мнению, эти следы можно также назвать «цифровыми». Цифровой след (или цифровой отпечаток (англ. Digital footprint) – это уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах. Вопрос о наименовании данных следов нуждается в более глубоком изучении.

Указанная следовая информация имеет очень важное доказательственное значение в процессе раскрытия и расследования преступлений данной категории, эти следы реально содержат и отражают интересующую предварительное следствие информацию.

Построенную криминалистическую модель преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием сети Интернет, можно рассматривать как «первичное ядро» методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений данной категории. Эта модель, состоящая из взаимозависимых элементов преступной деятельности, позволит выдвинуть версии на первоначальном этапе расследования уголовных дел, запланировать производство следственных действий, что, безусловно, будет способствовать результативному раскрытию и расследованию преступлений данной категории. Зная основные элементы криминалистической модели данного вида преступной деятельности, можно прийти к выводам относительно следовой информации, оставленной в результате совершения преступлений, начиная от информации в сети Интернет, на технических устройствах, в банках, заканчивая кругом лиц, которые могут быть осведомлены о преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 18-ФЗ: [принят Государственной Думой 14 февраля 2012 г.: одобрен Советом Федерации 22 февраля 2012 года] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126740/ (дата обращения: 26.09.2021).
2. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (с изм. и доп.): постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/ (дата обращения: 26.09.2021).
3. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия? Еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 18-23.
4. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. 407 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
6. Бессонов А.А. Значение криминалистической характеристики преступлений в отечественной криминалистике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 115-119.
7. Введенская О.Ю. Способ незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет и телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского ун-та. 2020. № 2 (48). С. 19-23.
8. Ведищев Н.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 205 с.
9. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / под науч. ред. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2014. 640 с.
10. Возгрин И.А. Введение в криминалистику = Introduction to criminalistics: история, основы теории, библиографии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 473 с.
11. Гогов Р.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2010. 256 с.
12. Григорьев А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным бесконтактным способом // Вестник Калининградского филиала СПб. ун-та МВД России. 2020. № 2 (60). С. 14-19.
13. Гулиева Н.Б., Драпезо Р.Г., Шелестюков В.Н. Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области // Вестник СПб. гос. ун-та, сер. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 353-367.
14. Драпезо Р.Г., Шелестюков В.Н. Оперативно-розыскные ситуации бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством телекоммуникационных сетей и сети Интернет // Российский следователь. 2020. № 1. С. 58-63.
15. Егорова Т.И. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статьи 228-228.1 УК РФ): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 183 с. (Уголовное право).

16. Задонских С. П. Проблемы раскрытия незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет // Проблемы совершенствования российского законодательства: сб. тез. Всерос. (с международным участием) науч. конф. курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. 2019. С. 471-472.
17. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17-22.
18. Земцова С.И. Закладчик как участник преступного сообщества, осуществляющего незаконный сбыт синтетических наркотических средств с использованием виртуальных магазинов // Российский следователь. 2019. № 4. С. 55-58.
19. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2020. № 1 (38). С. 39-45.
20. Земцова С.И., Чулахов В.Н. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 172 с. (Библиотека криминалиста: БК).
21. Игнатенко Е.А. Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств: монография / Амурский гос. ун-т. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. 183 с.
22. Каминский А.М. Методологические основания построения и некоторые элементы криминалистической модели побегов из мест лишения свободы // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. 2017. № 4 (27). С. 18-23.
23. Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2018. 247 с.
24. Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. 187 с.
25. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. 971 с.
26. Куликова Т.Б. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2004. 229 с.
27. Леонова Е.Н. Вопросы борьбы со сбытом наркотических средств с помощью ресурсов Интернета // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 5. С. 156-159.
28. Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 1997. 337 с.
29. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2001. 387 с.
30. Минисламов М.Н. Информационные технологии как средство противодействия раскрытию и расследованию преступлений при сбыте наркотических средств посредством сети Интернет // Colloquium-journal. 2019. № 15-11 (39). С. 79-80.
31. Минисламов М.Н. Некоторые особенности преодоления противодействия при допросе подозреваемых в сбыте наркотических средств посредством сети Интернет // E-Scio. 2020. №2 (41). С. 274-280.
32. Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 196 с.
33. Рустамзода З.Р. Типичные следы и механизм слеодообразования при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 151-157.
34. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: монография / науч. ред. В.Н. Исаенко. М.: Юрлитинформ, 2018. 155 с.
35. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Уфа, 2005. 238 с.
36. Чурилов С.Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым // Вестник криминалистики. М., 2006. Вып. 3. С. 43-49.
37. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 415 с.
38. Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений – фантом или информационно-поисковая основа расследования? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 2 (48). С. 31-36.
39. Щелочков Н.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних: по материалам судебной практики Краснодарского края: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2009. 172 с.
40. Щербakov А.В. Криминалистическая модель организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах и ее практического применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2004. 161 с.

41. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2017. 256 с.

Поступила в редакцию 22.07.2021

Петров Михаил Валерьевич, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: mpetrov55@mvd.ru

M.V. Petrov

**ON APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF A FORENSIC MODEL OF CRIMINAL ACTIVITY
IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING INFORMATION
AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-874-881

The article examines the features of crimes in the field of illicit drug trafficking committed using information and telecommunications networks. The necessity of modification or development of new methodological recommendations for the investigation of crimes of this type is justified. A comparative analysis of various approaches to the definition of the concept of criminalistic characteristics of crimes and to the designation of its place in the structure of private forensic techniques is carried out. The arguments for showing special attention to the study of the set of structural elements designated by the phrase criminalistic characteristics of crimes are given. The criminalistic model of these crimes is considered. An attempt is being made to identify elements of a forensic model of crimes in the field of illicit drug trafficking committed using information and telecommunications networks. The content of the structural elements of the criminalistic model of crimes considered in the article is revealed.

Keywords: Internet, information and telecommunications networks, criminalistic model of criminal activity, narcotic drugs.

Received 22.07.2021

Petrov M.V., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: mpetrov55@mvd.ru